

Викторія Тайм-ин



СОЛНЦЕ НАРОДА

Повість

Виктория Тайм-ин
Солнце народа. Повесть

«Издательские решения»

Тайм-ин В.

Солнце народа. Повесть / В. Тайм-ин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856891-6

История любви азербайджанской девушки Гюнель и её одноклассника Тима. Действие происходит в США. Ради денег отец Гюнель хочет выдать дочь за нелюбимого ей человека. Что из этого выйдет?

ISBN 978-5-44-856891-6

© Тайм-ин В.
© Издательские решения

Солнце народа

Повесть

Виктория Тайм-ин

© Виктория Тайм-ин, 2017

ISBN 978-5-4485-6891-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Они были знакомы с детства. Вместе росли, учились в одном классе. Их семьи дружили. Отцы, когда дети только появились на свет, уже решили поженить их. Эльдар любил Гюнель с самого детства, ухаживал за ней и ждал ответа. Но Гюнель его не любила. Она была все еще ребенком, даже достигнув 18-летнего возраста. Она равнодушно относилась ко всему на свете, разве что кроме химии. Гюнель собиралась поступать на химический факультет. Ее не интересовало мнение ее родителей, которые вообще, казалось, не хотели, чтобы она куда-либо поступала и училась. Отец Гюнель, Вагиф Аббасаде, уже договорился с отцом Эльдара, Самедом Алиевым, о свадьбе. А для семейной жизни мусульман высшее образование женщине давать не обязательно, даже если она очень умна и талантлива. И это несмотря на то, что они все жили в Нью-Йорке.

Вагиф Аббасаде был предпринимателем среднего масштаба. Семья его жила богато: роскошная квартира, шикарная в ней обстановка, дорогая мебель. Жена его, Эльмира, была женщиной необразованной, но очень чуткой и безгранично любящей свою дочку. Она всё время заступалась за дочку перед мужем и просила его все же позволить девочке получить высшее образование. Но Вагиф оставался непреклонным. Тем более, в последнее время дела его шли всё хуже и хуже. Он чувствовал, что он скоро будет и не в состоянии обеспечивать её образование. А породниться с Самедом – было делом выгодным. Ведь Самед – миллионер.

Самед успел сделать многое, в отличие от Вагифа. Самеду принадлежали яхты, несколько квартир недалеко от центра и загородный дом, целый гараж иномарок. Но Самед был не против того, чтобы породниться с Вагифом. «Дочь у него замечательная, – считал он, – не то, что эти американки, которые так и лезут к моему сыну ради моих денег».

Вот так всё было решено. Никто даже не спросил у Гюнель, а хочет ли она бросить науку и выйти замуж за нелюбимого человека, став его рабыней? Нет. Её даже не оповестили об этом решении. Эльмира всё просила мужа не говорить об этом дочери до экзаменов. Экзамены Гюнель всё же позволили сдать. Пусть тешиться этой кратковременной надеждой! Хотя Самед, наверное, обеспечил бы девочке образование. Ему это ничего не стоило. Но свободы Гюнель бы не получила. И так бы и не сделала то, ради чего появилась на свет. Может, так бы всё и произошло. Если бы не нечаянная любовь.

Он давно уже учился в их классе и был близким другом Эльдара. Впрочем, как и все остальные парни, он не привлекал её внимания. И она не привлекала его внимания. Но однажды Тим, так звали друга Эльдара, выходя из школы, увидел следующее: Гюнель со своей подругой Сабиной шли по тротуару. Тут к ним подошёл нищий афроамериканец, прося милостыню. Сабина фыркнула:

– Пошёл вон, чёрная псина!

Гюнель заступилась:

– Зачем ты так? Он же такой же человек, как и мы с тобой.

– Ты ставишь его на одну доску с нами?! Такой же, как мы? Что ты несёшь!

Спорить было бесполезно: Сабина была расисткой. Гюнель молча отдала 50 долларов нищему, и они пошли дальше. Сабина еще долго ругала Гюнель за такой поступок. Но один человек, наблюдавший всё это, смог правильно оценить его. Тима очаровала щедрость и добродушие его одноклассницы. Тим не был негром (но имел далёкие африканские корни), но всегда заступался за их права, был «общественным деятелем», а проще, репером. Никогда раньше он не обращал внимания на невесту своего лучшего друга. Но теперь пригляделся к ней, смог увидеть её красоту, которую не замечал долгие годы. И влюбился. В Гюнель трудно было не влюбиться: стройная, нежная, черноволосая curly, беспечная, она напоминала только что распустившийся цветок. Её зеленые глаза проникали в душу, взор её всегда был немного печален. Светлая, в мать, она не была похожа на типичных азербайджанок. Не по годам умная и сообразительная, она уже чувствовала, как собрались тучи над её головой. Но пока еще не знала, что конкретно её поджидает.

На следующий день Тим решил попытать счастья. На уроке химии, в школьной лаборатории он подошёл к Гюнель:

– Всё химичишь, ведьмочка? – спросил Тим.

– Я не ведьмочка, а фея, – смеясь, ответила Гюнель. – Ты что-то хочешь?

– Да. Я по химии отстаю очень. Ты не могла бы мне помочь, подтянуть меня?

– Насколько я знаю, ты отстаёшь по всем предметам и образование тебе вообще не нужно.

Ты же репер.

– А химия – моё хобби.

Гюнель громко засмеялась.

– Я не знала, что у реперов могут быть такие странные хобби. Хотя... учитывая то, что ты мне кажешься очень умным, даже умнее Эльдара, ты имеешь право на такое хобби.

– Спасибо. Я умнее, чем наш любимый всеми отличник?

– Ты так говоришь, как будто тебя оскорбила. Но я говорю это от чистого сердца. И что значит всеми любимый?

– То и значит. Все его любят.

– А я не люблю. Он очень гордый, вернее, заносчивый. Его отец очень богат, и это его портит. Он думает, что может всё и что все должны ему подчиняться.

– Терпеть не могу сущность женщин. Вас не понять. Вы же любите, чтобы денег у парня было побольше. И вообще. Как ты можешь так говорить о своём женихе?

– Во-первых, я не женщина. Во-вторых, он мне не жених. А в-третьих, я хочу, чтобы мой парень всего добился сам. Мне не нужен сынок богатого папочки. И, в-четвертых, не наговаривай на женщин. Ты и представить себе не можешь, как им тяжело, особенно, у нас на востоке. Эх ты, а ещё права негров защищаешь! А сам о женщинах так говоришь!

– Всё высказала?

– Если ты из-за Эльдара затеял этот разговор, передай ему, что замуж за него я никогда не выйду!

– Я не из-за него начал этот разговор.

– А тогда для кого стараешься?

– Для себя.

– В смысле?

– Ты мне нравишься.

Гюнель в изумлении уставилась на Тима.

– Ты, наверное, шутишь, – наконец заговорила она. – Вам нельзя любить белых, – и засмеялась.

– Не смейся надо мной. Это не шутка. Ты мне действительно нравишься. Ты не такая как остальные девушки. Ты умная.

– Умнее чем всеми любимый наш Эльдар?

– Умнее, но смеёшься, как дурочка.

– Спасибо. Я и ведьма, и дура! Вот что значит твоя любовь! Смешной! – и Гюнель продолжила смеяться.

– Да не смейся ты так! Все на нас смотрят. Особенно твой Эльдар.

Гюнель обернулась в сторону Эльдара. Он стоял и смотрел на них с огромной яростью в чёрных глазах.

– И пусть смотрят.

– Я хочу с тобой серьёзно поговорить.

– Говори.

– Не здесь.

– А где?

– Где ты скажешь.

– Тогда предлагаю сбежать с истории, терпеть её не могу. Пойдём в парк, ты мне там всё расскажешь.

– Я не думал, что ты согласишься.

– Да, женщины обычно любят отказывать в таких случаях, дабы помучить своего поклонника. Но я не женщина.

С этими словами Гюнель ушла. Сабина подошла к Гюнель:

– Ты это о чем с ним сейчас говорила?

– Отчет в письменном виде или устном?

– Не паясничай! Я ведь тебе добра желаю. Что он от тебя хотел?

– Помощи. Он в химии слаб.

– И ты поверила?!

– Конечно. Я ведь и в Санту Клауса до сих пор верю.

Гюнель посмеялась над выражением лица Сабрины. Но той было несмешно.

– Ты с ним заигрывала. Я это видела. Он же нищий! Живет где-то в бараках. И какого черта нас отдали в эту школу? Лучше бы отдали в частную, чтобы мы тут со всякой шушерой не учились. Неужели ты не понимаешь: это тебя до добра не доведет! А что может подумать Эльдар!

– Да пошел к черту этот Эльдар! Везде только и слышу: Эльдар, Эльдар! Хватит с меня этого вашего всеми любимого Эльдара!

– Опомнись, ведь он твой жених!

– Что? Какой жених! У меня никто не спрашивал, согласна ли я выйти за человека, которого не люблю да еще в таком возрасте!

– Ну, полюбишь потом. Пойми: у тебя нет иного выбора. Тебя заставят выйти за него. Мой папа мне сказал, что твой папа скоро обанкротится. Ему нужны деньги.

– А, это он мной расплатится! Понятно. Я выкручусь. Не переживай за меня.

Гюнель и Тим вместе сбежали с уроков.

– Не жалеешь о том, что убежала с истории?

– Не жалею. Все равно история – ненужный предмет. Каждое государство по-своему сочиняет историю. Так как им выгодно. История не то, что химия: в химии четко отражены реальные факты. А знаешь, почему я хочу химиком стать?

– Почему?

– Хочу найти философский камень. Что смеешься?

Тим всего лишь улыбался.

– Я понимаю, что я сейчас кажусь тебе сумасшедшей. Впрочем, я действительно чекнутая. Я верю в то, что смогу изменить этот мир. К лучшему.

– Что менять? Все так разрушено, что разрушать больше нечего!

– Разрушено – буду строить. Я чувствую в себе силы. Я та, кто должен перевернуть этот мир.

– Дура, да что ты понимаешь в жизни? Ты думаешь, это так легко? Конечно! Когда живешь во дворце, кушаешь, пьешь и не думаешь о том, как прожить на копейки и как свести концы с концами! Философствуешь, сидя в роскошной машине! Ты не знаешь, что такое голод! Ты не знаешь, что такое борьба за выживание! Так что заткнись и иди к своему Эльдару – такому же холеному как ты!

Начал говорить Тим по-человечески. Но в конце своей речи он почти кричал на Гюнель.

Гюнель остановила: руки, ноги, – все тело ее дрожало. Она словно чувствовала себя виноватой перед ним, хоть и параллельно ее душило чувство досады. Она ведь не живет как принцесса! Она живет как рабыня! Ей хотелось оправдаться перед ним. Пристально взглянув Тиму прямо в глаза, она тихим голосом произнесла:

– А ты думаешь, моя жизнь такая сладкая? У меня нет свободы, понимаешь? Даже не спросив моего согласия, меня уже выдают замуж за Эльдара, которого я начинаю презирать! И все ради чего? А чтобы финансовое положение отца улучшить! Я бы убежала из дома, но бежать мне некуда. У меня нет друзей. Они все лицемеры, они меня тут же сдадут отцу. Все мои мечты обратились в пепел. Я ничего не изменю. Я никому не смогу помочь. И мне никто не поможет. – С жиру бесишься, дурочка! Выходи замуж за своего подонка и будь счастлива! Живи в своей золотой клетке.

– Ты бессердечный! – Гюнель вlepила Тиму пощечину. – А еще репер, борец за справедливость. Другой бы на твоём месте поддержал бы меня. Прощай!

Гюнель побежала на другой конец парка, села на скамейку, закрыв лицо руками. А Тиму вдруг стало так сильно жаль эту несчастную девочку. Кажется, она так же близка к простому, нищему народу, как и он. Она случайно родилась в богатой семье. Она тоже несчастная. В ней тоже чувствуется дух революции. Ее нельзя оставлять одну – сломается. Ему стало стыдно. Тим побежал к Гюнель.

– Прости меня, я был неправ. Я был уверен в том, что ты такая же как эти буржуи.

– А на химии ты говорил, что я не такая как все. У тебя семь пятниц на неделе.

– Ты сложная, тебя сразу не поймешь.

Тим обнял Гюнель. Она оттолкнула его.

– Не смей так распускать руки! Я не такая, к каким ты привык!

Тим обиделся.

– Я чисто по-дружески. Я ничего такого и не собирался делать.

Тим встал и собирался уйти.

– Стой! – закричала Гюнель. Он обернулся. – Что мне делать? Как мне спастись?

– Если надумаешь бежать, приходи ко мне жить. Но ты не привыкла к таким условиям жизни. Хоть всем сердцем ты желаешь быть с нами, с народом, ты просто не привыкла.

– А я привыкну! Я выносливая!

– И еще тебе работать придется.

– Я согласна!

– Дурочка, не в лаборатории химичить будешь! И об университете забудь.

– Так я потом поступлю. Когда возможность будет.

– А кем тогда работать?

– Продавщицей, уборщицей...

– А я хочу быть репером. Как ты.

– Вначале тебе за это денег не платят. Ну, ты действительно дура! Ты же неприспособленна к такой жизни.

– Помоги мне. Мне больше не к кому обратиться. Я совсем одна.

– Не дави на жалость. Мне самому больно...

Тим отвернулся. Сжал себя в кулак, чтобы остановить слезы.

– Прости за то, что разбередила твои раны, – тихо произнесла Гюнель дрожащим нежным голосом. – И забудь то, что я тебе сказала. И о чем просила. Я сама справлюсь. Тебе и без меня тяжело.

– Дурочка, ты же пропадешь без меня! Как я могу тебя бросить? Я теперь всегда буду с тобой!

Тим крепко обнял Гюнель. Она уже не сопротивлялась. Прижавшись к нему, уткнувшись в его плечо, она дрожала и плакала.

– Ты, правда, меня не бросишь?

– Не брошу, малыш. Я теперь несу за тебя ответственность.

– Что же теперь будет с нами? Я так боюсь, что нам могут помешать.

– Не бойся. Я рядом.

– А вдруг они тебя убьют?

– Что за глупости? Они нас не достанут.

– За что же мне все это? Теперь мой родной отец – смертельный враг для меня.

– За годы, прожитые тобой в безопасности.

– Знаешь. Я раньше думала, что вполне счастлива. Только теперь я поняла, что зря прожила эти годы. Я никому не принесла пользы.

– Почему никому? Мне принесла радость: выросла такой умницей.

– Как же я раньше не замечала, что в одном классе со мной учится такой человек?

– Ты была так счастлива и беспечна: тебе никто не был нужен.

– Я не была счастлива. Я обманывала саму себя. Пряталась за учебниками от реальной жизни – ты вовремя одумалась.

– Как же мы поступим? Когда мне убежать из дому?

– Как ты считаешь нужным.

– До экзаменов отец меня точно не тронет: мама уговорила его подождать.

– Значит, убежишь на следующий же день после экзаменов.

– Хорошо.

– И подружкам об этом не рассказывай.

– Ну, я же не дура! Конечно, не расскажу!

– И особенно Сабине.

– И ей не расскажу. Ты не подумай: она не плохой человек. Она, правда, желает мне добра. Просто она живет в такой среде. В такой среде и самый хороший человек станет таким.

– Ну, ничего, я спасу тебя из этой среды.

– Спаси. Иначе мне крышка.

Тим и Гюнель еще немного прогулялись по парку, поговорили обо всем на свете.

В самые лучшие моменты нашей жизни время летит гораздо быстрее, как назло. Вот и для наших героев время пролетело быстро. Гюнель пора было идти домой. И так, они расстались. Каждый пошел домой со своими беспокойными мыслями. Гюнель радовалась: она нашла выход из своего запутанного положения. Она обрела защитника. Она обрела любовь. С этого дня до самых экзаменов она думала только о нем. Во сне она видела его каждую ночь. Тим, казалось бы, такой неприметный, сутуловатый, среднего роста, худой, темнокожий, полностью завладел ее мыслями. Гюнель в него влюбилась. Влюбилась без памяти.

Тим, возвращаясь домой, все думал, не совершил ли он ошибку. Ведь он брал огромную ответственность за любимую девушку. Гюнель для него теперь как дочь. Он должен был обеспечивать ее и оберегать от опасностей, которые будут подстерегать их на каждом шагу. А правильно ли он поступил, пообещав все это ей? Конечно, правильно. Кто, кроме него, поможет этой несчастной девочке? Он вспомнил о том, как накричал на Гюнель в начале их разговора. Тиму стало очень стыдно. «А ведь я эту вину никак и не загладил перед ней, даже не поцело-

вал ее, – думал он и решил: – На следующем свидании я ее точно поцелую». Да, молодость! Только молодые, точнее сказать, юные создания способны на такое безрассудство. Только они так слепо могут верить в свои мечты, даже пройдя рано через тяжелые испытания. Молодость берет верх. Они дерзают и не боятся того, что все может рухнуть. А чаще всего так и случается. Даже самые умные и рассудительные так поступают, приобретая опыт.

Эльдар чувствовал, что теряет свою невесту. Раньше Гюнель относилась к нему с дружеской снисходительностью – теперь стала избегать его. Эльдар решил немедленно действовать. Он буквально стал допрашивать Сабину. Но Сабина знала совсем немного. Лишь то, что Гюнель категорически отказывается выходить замуж за Эльдара и что у нее с Тимом завязываются какие-то близкие, доверительные отношения. Сабина рассказала все это жениху своей подруги, будучи уверенной в том, что она спасает Гюнель. Эльдар попросил Сабину проследить за его невестой. Сабина согласилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.